

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Возбуждение уголовного дела: становление, перспективы развития»

Студент

И.С. Захаров

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

А.В. Мурузиди

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

Работа посвящена одной из стадий предварительного расследование, а именно, стадии возбуждения уголовного дела: её становлении, перспективам развития. Не утихают многочисленные споры в научном мире по поводу стадии возбуждения уголовного дела. Одни ученые утверждают, что данная стадия в уголовном процессе имеет длительную историю, сложилась исторически, а значит имеет право на существование. Утверждают, что её необходимость обусловлена тем, что большинство сообщений о якобы совершившихся преступлениях не соответствуют действительности и поэтому каждое сообщение в обязательном порядке должно быть проверено. К тому же, как считают сторонники указанной стадии, её наличие в уголовном процессе позволяет экономить силы и средства следствия, позволяя заниматься действительно расследованием преступлений.

Противники стадии утверждают, что данная стадия в её современном виде является суррогатом расследования и подменила собой следствие, так как закон позволяет считать доказательством информацию, полученную в ходе предварительной проверки сообщения о преступлении.

Структурно работа состоит из введения, трёх глав, пяти параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Введение посвящено обоснованию актуальности, выбранной для выпускной квалификационной работы темы, определению целей и задач, объекта и предмета исследования.

Главы разбиты на параграфы. Первая главы состоит из трех параграфов и даёт общую характеристику стадии возбуждения уголовного дела. Вторая глава состоит из двух параграфов. В ней говорится о правовом регулировании и проблемах стадии. В третьей главе рассмотрено современное состояние стадии возбуждения уголовного дела. Потом идет заключение, в котором кратко подведены итоги выпускной квалификационной работы и список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Общая характеристика стадии возбуждения уголовного дела в российском уголовном процессе.....	6
1.1 История развития стадии возбуждения уголовного дела.....	6
1.2 Стадия возбуждения уголовного дела: понятие, сущность, задачи	15
1.3 Поводы и основания к возбуждению уголовного дела	21
Глава 2 Правовое регулирование и проблемы стадии возбуждения уголовного дела.....	34
2.1 Порядок проверки оснований к возбуждению уголовного дела. Концепция «доследственной проверки».	34
2.2 Правовое положение и гарантии прав лиц, участвующих в стадии возбуждения уголовного дела	39
2.3 Постановление о возбуждении уголовного дела: содержание и значение	43
Глава 3 Современное состояние стадии возбуждения уголовного дела – проблемные аспекты	46
Заключение	51
Список используемой литературы и используемых источников	53

Введение

Актуальность темы исследования. Ратифицировав многие положения международного права в сфере защиты прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве, Россия применяет эти положения в своем уголовно-процессуальном законодательстве. Особенно актуально применение международных положений по защите прав человека в стадии возбуждения уголовного дела, так как именно с этой стадии начинается уголовное преследование, но при этом у участников этой стадии отсутствует юридический статус.

Генеральная Прокуратура России не раз указывала на многочисленные нарушения в указанной стадии: при приеме и регистрации сообщений о преступлении; о нарушениях при производстве процессуальных действий и т.д. Такие нарушения отражаются на основном принципе уголовного судопроизводства – принципа неотвратимости наказания за совершенное уголовно-наказуемое деяние. Огромное число отмененных решений об отказе в возбуждении уголовного дела прокуратурой, неурегулированности процесса производства процессуальных действий при проведении проверки сообщения о преступлении, многочисленные противоречия в законодательстве по поводу понимания доказательств и сбора доказательственной информации в рассматриваемой стадии вызвали в научном мире много вопросов по поводу нужности существования стадии возбуждения уголовного дела. Во многих Европейских странах, а также бывших союзных республиках от данной стадии отказались, а законодательство США вообще особо не разделяет уголовный процесс на какие-либо стадии.

В этой связи интерес к исследованию темы очевиден и её актуальность не вызывает сомнений.

Цель работы: изучить вопрос теоретического, прикладного и законодательного характера, касающийся стадии доследственной проверки

Для достижения указанной цели были поставлены следующие основные задачи:

- Рассмотреть историю становления и развития стадии доследственной проверки;
- Вопросы правового регулирования и проблемы стадии возбуждения уголовного дела;
- Современное состояние стадии возбуждения уголовного дела;

Степень научной разработанности темы исследования. При исследовании существующих проблем стадии возбуждения уголовного дела изучались труды таких учёных, как Корнуков В.М., Лазарева В.А., Рябополова Я.П., Сиверской Л.А. и др. исследователей.

Объект исследования: общественные отношения, появляющиеся при осуществлении доследственной проверки

Предмет исследования: нормы уголовно-процессуального законодательства РФ; Постановления Пленумов ВС РФ и судебной практики в исследуемой области

Методология и методика исследования. Для достижения поставленной цели исследования и решения его задач использован ряд общенаучных и специально-научных методов, а именно: диалектический; сравнительно-правовой; формально-юридический; системно-структурный и иные методы.

Нормативная база: Международное законодательство в области защиты прав человека при осуществлении уголовно-процессуального производства; УПК РФ; Постановления Конституционного и Верховного Судов РФ

Теоретическую основу исследования составили научная и учебная литература в сфере уголовного процесса, научные статьи в ведущих периодических изданиях, диссертационные исследования.

Структурно работа состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика стадии возбуждения уголовного дела в российском уголовном процессе

1.1 История развития стадии возбуждения уголовного дела

Стадия возбуждения уголовного дела исторически в уголовном процессе появилась позже остальных стадий и не так давно. Её появление было вызвано закономерным развитием права вообще и всего судопроизводства в России в частности [32].

Говоря словами одного известного политического деятеля прошлого, чтобы понять настоящее, надо заглянуть в прошлое. Только через осознание истории становления изучаемого процесса можно понять, почему он стал таким, каким стал и во что может трансформироваться в дальнейшем.

Исследуемая стадия является неотъемлемой частью судопроизводства. Вся история развития судебного права неотъемлема от истории развития права вообще. Уже в древней Руси, еще до появления Русской правды, основным желанием было найти справедливое решение возникшей проблемы. Наши предки до появления официального законодательства имели большой опыт в разборе возникающих в обществе проблем. Зачатки судебного процесса видны из первых известных нам договоров князей с Византией. Поиск справедливого решения приводил к мысли о том, что прежде чем принять какое-либо решение, требуется тщательно разобраться во всем, что произошло. Из документов, описывающих княжеские суды, можно увидеть, что каждое обвинение подвергалось тщательной проверке известными на тот момент способами – свод, опрос, клятвы и т.д. [6].

Но основное становление стадии приходится на три периода: дореволюционный (1832-1917); советский (1917-1956); позднесоветский (1956-1991). В 1864 году для русского права произошло знаменательное событие, которое до сих пор имеет огромное влияние на развитие современного законодательства в области уголовного права и процесса –

судебная реформа 1864 года. Именно в этот год были разграничены законодательно полицейское дознание и предварительное следствие. С.И.Гирько отмечал: «До того момента, когда был принят Устав Уголовного Судопроизводства, досудебное производство было исключительно розыскным и полиция осуществляла его присущими им методами выявления и раскрытия преступлений» [9, с. 16].

По правилам, изложенном в Своде законов, производство по уголовному делу начинали по существующим общим правилам в городской и земской полиции. За процессом наблюдали прокурор и стряпчие. По общему правилу уголовное дело начиналось при наличии законного повода – извещения или донесения об обнаруженных признаках преступления, молве или слухе, жалобе потерпевшего, доноса на лицо, явки с повинной, доношения прокурора и стряпчих [34, с. 30]. Конкретных требований к началу полицейского следствия не было, что приводило к отсутствию судебного контроля на должном уровне в стадии проверки. Такое положение способствовало становлению инквизиционной модели досудебного производства. До судебной реформы 1864 г. стадия возбуждения уголовного дела не было.

УУС 1864 г. разделил уголовный процесс на две стадии – дознание и предварительное следствие. Впоследствии дознание дифференцировалось и появилось дознание в современной форме и как форма проведения доследственной проверки. УУС дал следующее определение термину «дознание» - это «первоначальное изыскание, проводимое полицией с целью обнаружения справедливости или несправедливости дошедших слухов и сведений о преступлении» [10]. Это стало основным показателем при обеспечении проверки поступивших сведений о возможно совершенном преступлении и гарантировало защиту от необоснованного предъявления обвинения, которое могло повлечь ограничение в правах. В УУС довольно таки основательно проработана терминология, относящаяся к стадии возбуждения уголовного дела.

Было законодательно закреплено понятие повода и его виды. Поводом служили обстоятельства, закрепленные в главе 3 УУС: объявления и жалобы частных лиц; сообщения полиции, присутственных мест и должностных лиц; явка с повинной; возбуждение дела прокурором; возбуждение дела по непосредственному усмотрению судебного следователя [5, с. 297].

Было введено разделение поводов на две категории: обязательные и необязательные. При обязательном поводе следователь обязан был приступить к производству по уголовному делу. При необязательном поводе – приступать к производству по уголовному делу было правом следователя. К обязательным поводам относились: объявление очевидцем о преступлении, жалобы потерпевших, явка с повинной, возбуждение дела прокурором, собственное решение следователя. Остальные поводы относились к категории необязательных.

Понятие «основание к возбуждению уголовного дела» законом не раскрывалось. Но анализ статей позволяет сделать вывод, что основание – это наличие в совершенном признаков преступления и отсутствие условий, могущих стать препятствием для начала предварительного следствия. Такое положение способствовало широкому пониманию основания к возбуждению уголовного дела у правоприменителя, что не могло сказаться на качестве проводимой проверки и соблюдения при этом законности.

Хватало и других недостатков регламентации рассматриваемой стадии в УУС. Это и сроки возбуждения дела, и производство расследования, формирование доказательственной базы и т.д. Но главный недостаток это то, что результаты полицейской проверки, полученные, как сейчас бы сказали, в ходе оперативно-розыскной деятельности, могли быть использованы в качестве доказательств. А это противоречило главному назначению стадии – разграничению результатов, полученных в ходе непроцессуальной деятельности от результатов, полученных следственным путем. И хотя в УУС уже просматриваются признаки наличия стадии возбуждения уголовного дела о том, что она действительно законодательно оформилась, говорить рано. УУС

только заложил предпосылки законодательной регламентации этой стадии. В дальнейшем многие положения, после соответствующей переработки их в советское время, были положены в основу становления уголовно-процессуального законодательства современной России.

Второй, советский период становления стадии доследственной проверки, пришелся на 1917 – 1956 гг. Данная стадия законодательно оформлялась несколько первых лет советской власти. Декретом № 1 «О Суде» 1917 г. была ликвидирована старая система уголовно-процессуального права [7]. Были заложены новые принципы осуществления правосудия [33, с. 206]. Досудебное производство по уголовным делам в истории России выражалось в форме следствия, а значит требовалось сформировать стадию возбуждения уголовного дела.

Первой попыткой советских законодателей регламентировать стадию возбуждения уголовного дела стало Постановление Народного комиссара юстиции РСФСР «О революционном трибунале печати» 1917 г. [12]. В 1922 г. происходит судебная реформа и принимается первый Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. В нем была закреплена первая отечественная модель стадии возбуждения уголовного дела. Были определены должностные лица, уполномоченные принимать заявления и сообщения от граждан о преступлениях. К таким лицам относились сотрудники суда, прокуратуры, следствия и органа дознания. В УПК РФ еще не предусматривалась проверка поводов к возбуждению уголовного дела. Основанием для принятия решения о возбуждении дела являлось само сообщение или заявление. Стадия возбуждения уголовного дела еще не разделяла результаты оперативно-розыскной, доследственной проверки от результатов предварительного расследования.

К требованиям проверки относилось ««истребование материалов и документов, опросы и беседы с лицами, обладающими интересующей информацией, проверка заявлений и жалоб через представителей

общественности, производство розыскных действий и разработок» [23, с. 47-49].

УПК РСФСР 1922 г. не сформировало стадию возбуждения уголовного дела в полной мере, так как не регламентировало действий по оформлению решения о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела. При наличии повода и оснований начиналось расследование. При отсутствии признаков преступления в возбуждении уголовного дела отказывалось. Этот отказ мог обжаловаться в семидневный срок в суде. При отсутствии специальных форм о возбуждении или об отказе в возбуждении дела на заявлении или сообщении просто ставилась резолюция о принятом решении.

Принятый в 1923 г. новый уголовно-процессуальный кодекс, не смотря на положительные отзывы о нем, не изменил регламентацию стадии возбуждения уголовного дела. Отсутствие регламентации стадии возбуждения уголовного дела, постепенное упрощение формы следствия, становление дознания самостоятельной формой расследования преступлений, по сути поглощение следствия дознанием, наделением следственными функциями дознавателей привели к упрощению всего следствия. Упрощение следствия привели к отсутствию обеспечения гарантий прав личности и репрессиям 1930-х годов [11].

О серьезных нарушениях закона при в стадии предварительного расследования стали говорить с 1933 г. Так в Постановлении НКЮ РСФСР производить предварительную проверку обязали прокурора. А в 1934 г. на всесоюзном совещании прокурорских работников существование серьезных нарушений закона в указанной стадии было признано законодательно.

В 1936 г. была принята новая Конституция СССР. В главе 7 Конституции была особо выделена роль прокуратуры как надзирающего органа, особенно в стадии возбуждения уголовного дела. В 1938 г. правом принимать решение о возбуждении уголовного дела был наделен суд.

В период Великой Отечественной Войны, в связи с военным положением, стадия возбуждения уголовного дела была в очередной раз

упрощена. Органами уголовного преследования стали военные трибуналы. Но в то же время возрастает роль прокуратуры как надзирающего органа. После окончания ВОВ все вернулось в прежнее состояние и до принятия в 1960 г. нового УПК РСФСР не менялось. Процедура возбуждения уголовного дела как прежде не считалась самостоятельной стадией уголовного процесса, а рассматривалась в качестве начального этапа предварительного расследования. УПК РСФСР не предусматривал сроки осуществления проверки, не были разработаны методы её осуществления.

В третий, позднесоветский период, ведущую роль в стадии возбуждения уголовного дела стал играть прокурор. В 1955 г. было принято Положение о прокурорском надзоре. Прокурора наделили правом отмены незаконных и необоснованных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела или наоборот, в его возбуждении. Прокурор стал иметь право рассматривать жалобы в отношении сотрудников следственных подразделений. Прокурор обеспечивал гарантии защиты конституционных прав граждан.

В 1958 г. принимают «Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик». Данный закон обеспечил прокурорский надзор за законностью действий следственных органов на стадии возбуждения уголовного дела. Правовое положение прокурора в очередной раз усиливается. Указанный законодательный акт обязал прокурора, суд, следователя и орган дознания возбуждать уголовное дело при наличии признаков преступления. В нем же были предусмотрены и основания как для возбуждения, так и для отказа в возбуждении уголовного дела.

К 1960 г. уже произошло формирование стадии возбуждения уголовного дела как самостоятельной стадии уголовного процесса. Она стала обычной и обязательной [2, с. 17]. М.С. Строгович дал научное обоснование необходимости существования стадии возбуждения уголовного дела [22, с. 62].

После принятия в 1960 г. нового УПК улучшилось качество проведение проверок в стадии возбуждения уголовного дела. В новом законодательстве

обновился список поводов для возбуждения дела. Появилось общественное понимание процесса возбуждения уголовного дела, стала более понятна система источников признаков преступления и процесс принятия решения сотрудниками, занимавшимися следственной работой.

В УПК РСФСР 1960 г. было дано понятие «основание к возбуждению уголовного дела», что дало обобщенное представление о том, чем фактически является основание принятия решения на данной стадии – обязанностью установленного законом органа принять решение о возбуждении уголовного дела и осуществлении предусмотренных следственных действий для его раскрытия и расследования.

В новом УПК РСФСР было кратко дано представление о том, что собой представляет предварительная проверка повода о преступлении. Первоначально в ходе проверки было запрещено проведение каких-либо следственных действий, но в дальнейшем, с учетом изменений, происходящих в обществе, проведение некоторых следственных действий при определенных обстоятельствах проводить разрешили. До возбуждения дела было разрешено, используя исторический опыт, проводить осмотр места происшествия, проводить освидетельствование и назначать экспертизы. Расширили со временем и список действий, разрешенных к проведению до возбуждения дела – проведение ревизий и документальных проверок. Самое главное – УПК РСФСР 1960 г. отделил процессуальную (доказательственную) деятельность от непроцессуальной (недоказательственной).

Значимым обстоятельством для самостоятельного развития стадии возбуждения уголовного дела стало урегулирование сроков проведения проверки поводов возбуждения дела. Теперь на проверку выделялось не более трех суток после регистрации поступившего сообщения. Этот срок, при некоторых обстоятельствах, мог быть продлен до 10 суток. В УПК была предусмотрена очередность проведения процессуальных действий по принятию и проверке повода о преступлении, порядок оформления решения о возбуждении либо в отказе в возбуждении уголовного дела.

Принятие УПК РСФСР 1960 г. сыграло большую роль в становлении стадии возбуждения уголовного дела как самостоятельной стадии досудебного производства. К тому же законодателем было сделано все для обеспечения законности на этапе предварительного расследования - на стадии возбуждения уголовного дела.

Значимый период в становлении рассматриваемой стадии – постсоветский период, с 1991 по 2007 год. В 1993 г. была принята новая Конституция страны. Это привело к пересмотру многих ценностей. Приоритетным направлением в государстве стало обеспечение прав и свобод человека и гражданина. Страна взяла курс на демократизацию. Появились новые процессуальные принципы, в частности принцип разделения властей. Суд лишили возможности возбуждать уголовные дела, и он стал контролирующим органом, следящим за обеспечением Конституционных прав граждан.

В 2001 г. был принят новый процессуальный кодекс. Он вступил в силу с 2002 года. Он уже содержал ту модель досудебного производства, которая существует в настоящее время – досудебное производство состояло из двух стадий. Были изменены процессуальные права и обязанности участников уголовного процесса. Согласно ст. 146 УПК РФ предварительное расследование не начинали без согласования с прокурором. Орган дознания и следствия процессуально подчинили прокурору, но в связи с возникновением множества проблем в связи с таким положением на стадии возбуждения уголовного дела в 2007 г. полномочия прокурора были несколько сокращены. В УПК РФ 2002 г. урегулировали осуществление следственных действий до того, как будет возбуждено уголовное дело. Стало возможно проводить осмотр места происшествия, проводить освидетельствование и назначать экспертизы. Разрешили проводить документальные проверки и ревизии. Новые возможности до возбуждения дела позволил существенно расширить время осуществления проверки – разрешили продлять её до 30 суток.

Изменили и перечень поводов для возбуждения уголовного дела – убрали те, которые соответствовали советскому строю.

Нововведения значительно улучшили стадию возбуждения уголовного дела, но она все еще оставалась больше прокурорской. К заключительному периоду становления стадии доследственной проверки является наше время, после 2007 г.

Начало судебной реформы повлияло и на становление стадии досудебной проверки, и в частности на становление доследственной проверки. Следователь стал более самостоятельной фигурой в уголовном процессе. Были сокращены возможности прокурора: теперь у него нет полномочий принимать самостоятельно какие-либо решения в стадии возбуждения уголовного дела, он не проводит проверочных и следственных мероприятий. Основной обязанностью прокурора стал надзор за соблюдением законности в действиях органов дознания и следствия.

Согласно Федерального закона № 87-ФЗ у прокурора забрали право возбуждать уголовные дела, проводить самостоятельно следственные действия, вмешиваться в ход следствия, принимать дела к своему производству, прекращать уголовные дела и многое другое [3]. Такое ущемление прав прокурора вначале отрицательно сказалось на уголовном процессе, внесло в него много противоречий. Но постепенное выравнивание прав и обязанностей прокурора, согласование их с действиями субъектов расследования потихоньку устранило многие появившиеся недостатки. Следователь стал более самостоятельной фигурой в уголовном процессе, дознание. Насколько это возможно, тоже стало более самостоятельным. Основная задача прокурора – контроль за соблюдением законности в стадии возбуждения уголовного дела субъектами расследования.

В настоящее время решение о возбуждении или прекращении уголовного дела входит в компетенцию следователя и руководителя следственного органа. Прокурору направляются лишь копии постановлений о возбуждении дела. Прокурор имеет в течении 24 часов после ознакомления с

постановлением и материалами дела отменить принятое следователем решение как незаконное. В последствии, из-за негативных изменений в правах прокурора, некоторые его обязанности и возможности в стадии возбуждения уголовного дела были ему возвращены законодателем.

Постепенно законодатель стабилизировал положение прокурора в стадии возбуждения уголовного дела, возвратив ему его возможности. И даже одним из поводов к возбуждению уголовного дела стало направление постановления прокурора о направлении материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании [42].

В настоящее время спор о полномочиях участников уголовного судопроизводства на стадии возбуждения уголовного дела только набирает обороты. Ставится вопрос об отмене указанной стадии вообще; о расширении возможности проведения следственных действий в рамках проверки сообщения о преступлении; о возвращении дознания к его первоначальным задачам – осуществление проверки административно-оперативными методами для обнаружения и подтверждения лишь признаков преступления. Имеется законодательный запрос и на усиление роли прокурора в рамках исследуемой стадии в связи с расширением возможностей органов следствия и дознания.

1.2 Стадия возбуждения уголовного дела: понятие, сущность, задачи

Теория уголовного права знает множество обозначений первоначального этапа судопроизводства. Это и возбуждение уголовного судопроизводства, стадия рассмотрения и разрешения заявлений, доследственная проверка и т.д. Самым распространенным названием считается «стадия возбуждения уголовного дела».

Есть общее мнение, что стадией возбуждения уголовного дела надо считать ««относительно обособленную часть уголовного судопроизводства,

характеризующуюся конкретными задачами, особым кругом участников процессуальной деятельности, спецификой процессуальной формы и видом принимаемых решений» [1, с. 168].

Но есть и противоположное мнение. М.С. Строгович считал, что сотрудники следственных органов, орган дознания и прокурор реагируют на сообщенную им информацию. Получив её, они осуществляют установленные законом действия с целью раскрытия и изобличения лица, совершившее противоправное деяние, доказать его виновность и в соответствии со степенью вины подвергнуть осуждению и наказанию [45, с. 9].

Многие ученые придерживаются мнения, что на стадии возбуждения уголовного дела должны решаться следующие вопросы: достаточно ли информации, указанной в сообщении, для начала следственных действий; способ реакции на факт, содержащий сведения о преступлении; требуется ли по полученному сообщению действия сотрудников правоохранительных органов [39, с. 31]. С.А. Шейфер считал, что органы, уполномоченные государством реагировать на сообщения граждан, не имеют права оставлять без внимания поступившие к ним сигналы и обязаны реагировать на них максимально быстро и оперативно [47]. Автору близка позиция В.М. Корнукова, который утверждал, что сущность деятельности субъекта, уполномоченного государством рассматривать поступившие от граждан сообщения о преступлениях, состоит в том, чтобы принять сообщение, быстро и оперативно организовать проверку изложенной в сообщении информации, выявить, если таковые имеются, признаки преступления методами, установленными уголовно-процессуальным законодательством и принять законное и обоснованное решение – возбудить либо отказать в возбуждении уголовного дела [17].

Проведя анализ мнений законодателей, можно увидеть, что в большинстве своем они согласны с тем, что сущностью стадии возбуждения уголовного дела является принятие и регистрация поступившего в соответствующие органы сообщения о преступлении, организации проверки

информации, изложенной в сообщении, выявлении признаков преступления, и принятие одного из двух решений, прописанных в уголовно-процессуальном кодексе.

Процессуальная деятельность уполномоченного законом субъекта опирается на процессуальные и следственные действия, проводящиеся в соответствии со стоящими перед уполномоченным на осуществлении проверки субъектом задачами. А вот круг стоящих перед управомоченным субъектом задач в законе трактуется достаточно широко. Это приём и регистрация поступившего сообщения; получение необходимых сведений, подтверждающих наличие или отсутствие признаков преступления; принятие законного и обоснованного решения после получения требующихся для этого сведений; выяснение обстоятельств, препятствующих производству по делу; принятие профилактических мер для недопущения подобного в будущем; обнаружение и закрепление следов преступления с соблюдением процессуальных правил [40].

Автор считает, что перед тем, как определять круг задач, стоящих перед стадией возбуждения уголовного дела, следует вспомнить, что указанная стадия является частью судопроизводства, а значит, основной задачей в указанной стадии должна быть защита прав и законных интересов гражданина и человека, что не противоречит задачам, стоящим перед уголовным судопроизводством в целом. Поэтому каждое действие, которое было осуществлено в исследуемой стадии, должно пройти оценку на законность и обоснованность.

Правильно организованная работа в стадии возбуждения уголовного дела является основой успешного производства расследования. Об этом же сказано в Представлении Конституционного Суда РФ о назначении стадии возбуждения уголовного дела № 5-П: «назначение данной стадии уголовного судопроизводства состоит в обеспечении условий эффективного осуществления правосудия по уголовным делам» [29].

Не стоит забывать и о том, что на этой стадии так же требуется установить обстоятельства, делающие производство по уголовному делу невозможным. Получается, что основная задача указанной стадии – установление таких обстоятельств, которые позволят уполномоченному на то законом субъекту принять одно из законных и обоснованных решений.

М.С. Строгович считал, что «возбуждение уголовного дела составляет начальный момент уголовного процесса. Существо этого процессуального момента заключается в решении органа расследования о необходимости реагирования на тот или иной факт как на преступление» [38, с. 150]. Делая такой вывод, М.С. Строгович ориентировался на положения УПК РСФСР 1922 г. и Устава Уголовного Судопроизводства 1864 г., но в данных законодательных актах не было закрепления стадии возбуждения уголовного дела. Стадия возбуждения уголовного дела официально была законодательно закреплена как самостоятельная стадия досудебного процесса в УПК РСФСР 1960 г. По настоящее время данная стадия является самостоятельной стадией со своими задачами, субъектами, формой процессуальной деятельности. Она имеет специфический характер уголовно-процессуальных отношений. Именно по результатам этой стадии принимаются решения о возбуждении или в отказе в возбуждении уголовного дела. И только после принятия итогового решения и окончания стадии возбуждения уголовного дела начинается следующая, более объемная стадия – дознания или предварительного расследования, а по сути – подготовка к стадии судебного рассмотрения материала [24].

Вопрос о том, нужна ли данная стадия в уголовном процессе, является спорным. Есть мнение, что стадию возбуждения уголовного дела, по примеру европейских стран и некоторых бывших республик СССР надо отменить. По их мнению, тогда не будет возможности у соответствующих органов принимать незаконные и необоснованные решения. Рассматриваемая стадия в уголовном процессе России имеет давнюю историю и сложилась исторически.

Она существует на протяжении нескольких веков и доказала свою необходимость [14]; [28].

Востребованность данной стадии в уголовном процессе России подтверждена Постановлениями Конституционных Судов, в которых не раз говорилось: «возбуждение уголовного дела является начальной самостоятельной стадией уголовного процесса, в ходе которой устанавливаются поводы и основания возбуждения уголовного дела, в том числе достаточность данных, указывающих на признаки преступления, их юридическая квалификация, обстоятельства, исключающие возбуждение уголовного дела, а также принимаются меры по предотвращению или пресечению преступления, закреплению его следов, обеспечению последующего расследования и рассмотрения дела в соответствии с установленной законом подследственностью или подсудностью» [16].

Много вопросов данная стадия вызывает из-за непонимания её границ, т.е. в какой момент она начинается. Хотя, казалось бы, такой вопрос возникать не должен. Большинство ученых придерживается того мнения, что данная стадия начинается с момента поступления в соответствующие органы сообщения о преступлении. Так как получив такое сообщение на место происшествия для осуществления проверки направляется соответствующий субъект права.

Другие придерживаются того мнения, что стадия начинается с момента регистрации сообщения и не важно, было ли на место происшествия направлено соответствующее должностное лицо или нет. Тем более что сроки проверки составляют трое суток и в случае надобности срок может быть продлен до 10 суток, а в исключительных обстоятельствах и до 30 суток [15]; [4].

Общепринятым считается, что стадия возбуждения уголовного дела начинается с момента поступления в правоохранительные органы сообщения или заявления о преступлении. Такой вывод следует из положений п. 9 ст. 5 УПК РФ, согласно которому начало уголовного судопроизводства связано

именно с моментом поступления сообщения в органы, имеющие право осуществлять по нему проверку.

Рассмотрим опыт в данной области некоторых Европейских стран. В Германии расследование подведомственно прокурору, у которого двойная роль – прокурорская, надзирающая и следственная. Для того, чтобы начать расследование, должны быть основания подозревать лицо в совершении противоправного действия. Хотя само подозрение может быть на первоначальном этапе безосновательно. При начале расследования никакого официального документа не принимается.

Началом предварительного расследования в Германии считается момент начала любого процессуального действия, осуществляемого управомоченным на то органом (государственным обвинителем). Цель любого процессуального действия – осуществить преследование подозреваемого в совершении преступления.

В немецком уголовно-процессуальном праве предусмотрен один этап расследования – он, по сути, является этапом уголовного преследования. Начало преследования дает прокурору право предъявить обвинение (обвинительный акт) или снять все обвинения.

Анализ стадии дает возможность определить её значение и задачи. Необходимо помнить, что осуществление проверки – дело публичное, осуществляемое уполномоченными на то государственными служащими. При обнаружении признаков преступления дело должно возбуждаться, при явных признаках преступления проверка проводится не должна. Первое процессуальное решение – акт о возбуждении уголовного дела. Именно этот акт рассматривается в качестве подтверждения принципа публичности уголовного судопроизводства. Вообще должностные лица органов предварительного расследования и органы дознания обязаны возбуждать уголовные дела, так как это является общим условием стадии возбуждения уголовного дела.

Обязанность субъектов расследования возбуждать уголовные дела при обнаружении признаков преступления вытекают из положений ч. 2 ст. 21 УПК. В статье говорится о том, что если вышеуказанные органы при осуществлении проверки обнаружили признаки преступления, то они незамедлительно должны приступить к уголовному преследованию, т.е. предпринять все меры, чтобы установить событие и изобличить лицо, виновное в его совершении.

Рассматриваемая стадия представляет собой обособленную стадию уголовного судопроизводства, имеющая свои задачи, круг участников, специфику процессуальной формы и виды принимаемых решений. Сущность деятельности субъектов расследования в указанной стадии заключается в принятии и регистрации сообщения, и организации проверки полученных сведений. При обнаружении формальных признаков преступления. Т.е. объекта и объективной стороны преступления незамедлительно должно возбуждаться уголовное дело либо, если на то имеются законные основания – отказать в таком возбуждении.

Задачи стадии: защита законных прав и свобод человека; осуществление действий, которые в дальнейшем будут способствовать расследованию преступления.

1.3 Поводы и основания к возбуждению уголовного дела

Стадия возбуждения уголовного дела имеет свои правовые атрибуты. Этими атрибутами являются поводы для возбуждения уголовного дела. Согласно ст. 140 УПК к поводам относятся:

- заявление о преступлении;
- явка с повинной;
- сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников.

Ещё одним поводом, появившемся несколько позже остальных, как акт возвращения прокурору некоторых ранее его отмененных прав - постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании. Этот повод был введен 28.12.2010 г. Федеральным Законом № 404-ФЗ. К сожалению, повод как правовая категория до сих пор окончательно не разработан и не выработано ясного и однозначного понимания повода как правовой категории.

Современные правоведы-процессуалисты под поводом понимают установленные законодательством источник, из которого соответствующие органы и должностные лица могут получить информацию о преступном противоправном деянии [13, с. 18]; [37, с. 69]; [27, с. 5]; [24, с. 181].

Некоторые ученые считают, что поводом для возбуждения уголовного дела может быть любой юридический факт, побуждающий к деятельности по возбуждению уголовного дела [38]. Так же этими учеными отмечается, что повод для возбуждения уголовного дела – это юридический акт или поступок, предусмотренный процессуальным законодательством, при существовании которого субъекты расследования решают вопрос о возбуждении либо об отказе в возбуждении уголовного дела [20].

Повод, как юридическая категория, представляет собой «медаль о двух сторонах». С одной стороны повод, это источник информации, исходя из которой должностные лица узнают о совершенном, совершаемом или совершившемся преступном деянии. С другой стороны – это юридический факт, порождающий уголовно-процессуальные отношения.

Получается, что понимание повода обуславливается двумя факторами:

- информация, получаемая из сообщения о преступлении, должна принять оформленную документально форму. Это может быть рапорт сотрудника об обнаруженном преступлении; протокол устного заявления; собственноручно написанное гражданином сообщение или заявление.

- Повод должен обеспечивать достоверность информации, поступающей в соответствующие органы. Если это частное лицо, то его предупреждают об уголовной ответственности за ложный донос (ч. 6 ст. 141 УПК). Если это анонимное сообщение, то факты в рапорте сотрудник излагает только после его проверки (ст. 143 УПК).

Деятельность управомоченных лиц по формированию повода для возбуждения уголовного дела есть деятельность процессуальная, и является первым действием, осуществляемым в досудебном производстве. Оформленный повод для возбуждения уголовного дела приводит к движению механизм осуществления процессуальных действий. Эти действия приводят к возникновению определенных процессуальных взаимоотношений между участниками. Любое сообщение согласно существующей Инструкции и Федеральному законодательству о работе с сообщениями от граждан, сразу же регистрируется и направляется на проверку. С момента регистрации начинается стадия возбуждения уголовного дела. Обычно проверка осуществляется незамедлительно, и не может длиться более трех суток. Возможно продление проверки до 10 суток в случае надобности проведения экспертиз, и до 30 суток в случае, если требуется проведение документальной проверки. Хотя в процессуальной науке существует мнение, что регистрация сообщения и организация проверки – два самостоятельных элемента стадии возбуждения уголовного дела.

Массовым поводом для возбуждения дела является заявление о преступлении. Возможность граждан на прямую обращаться с заявлением в правоохранительные органы, право и обязанность этих органов рассматривать поступившие заявления влекут за собой определенные последствия:

- обеспечение гарантии защиты конституционных прав по доступу к правосудию;
- возможность граждан оказывать содействие правоохранительным органам в борьбе с преступностью.

Граждане имеют право подать заявление в полицию в письменном виде и заявить о преступлении устно. В этом случае должностное лицо оформляет протокол принятия устного заявления. Протокол устного заявления составляется по правилам, прописанным в ст.ст. 166-167 УПК.

На основании ч. 4 ст. 141 УПК законодателем допущена возможность вести должностному лицу протокол при производстве следственных действий или в ходе судебного заседания. Во время такого протоколирования возможно сформировать повод для возбуждения уголовного дела, предусмотренного п. 1 ч. 1 ст. 140 УПК. При протоколировании судебного заседания секретарь суда может в протокол внести сообщение о преступлении, но это не означает, что в обязанности секретаря входит прием заявления о преступлении. Если такое происходит, то секретарь суда составляет соответствующий документ и направляет его в органы полиции.

При написании заявления о преступлении заявитель указывает свои установочные данные с последующим предъявлением документа, удостоверяющих его личность и собственноручно заверяет заявление своей подписью, так как анонимные заявления не рассматриваются, если только в них не сообщается о совершении теракта.

Если в заявлении указываются конкретные лица, которые, по мнению заявителя совершили преступление, о котором он сообщает, то гарантией их защиты от необоснованного обвинения служит предупреждение заявителя об уголовной ответственности по ст. 306 УК РФ – за заведомо ложный донос.

Часто у заявителя нет возможности лично прийти в полицию и написать заявление. В этом случае любой гражданин имеет право переслать сообщение по электронной почте или с помощью интернета. Естественно, что при такой передаче заявления на нем может отсутствовать подпись заявителя. В таком случае сотрудник, получивший сообщение, пишет рапорт об обнаружении признаков преступления в полученном сообщении, регистрирует его и заверяет собственной подписью. Если заявитель не имеет возможности лично написать заявление по причине болезни, то сотрудником составляется

протокол устного заявления, который так же проходит регистрацию и заверяется подписью сотрудника и заявителя.

Так как уголовная ответственность, согласно УК РФ, наступает по большинству преступлений только с 16 лет, то такой заявитель не может предупреждаться об уголовной ответственности по ст. 306 УК в связи с не достижением возраста уголовной ответственности. Такое сообщение рассматривается как сообщение, полученное из иного источника.

Есть мнение, что сообщение указанного заявителя может быть рассмотрено в случае разъяснения должностным лицом заявителю возможность наступления уголовно-процессуальных последствий за ложное обвинение, которые могут наступить после принятия такого заявления к рассмотрению, если информацию, о которой сообщает 16-ти летний заявитель, подтверждается законными представителями заявителя.

Но, есть основания предполагать, что информация, полученная от несовершеннолетнего и подтвержденная его законными представителями, может являться недостоверной в силу возраста несовершеннолетнего, который может увиденное или услышанное не правильно интерпретировать в силу своего возраста. А так же того, что несовершеннолетний, опять же в силу своего возраста, может несерьезно воспринять информацию о возможных юридических последствиях за ложное обвинение. Поэтому заявление от несовершеннолетнего надо принимать к регистрации как первоисточник и осуществлять по нему проверку без его предупреждения об уголовной ответственности по ст. 306 УК РФ [21].

Сообщение о преступлении, составленное юридическим лицом, не оформляется как обычное заявление о преступлении, так как заявитель не соответствует требованиям субъекта ст. 306 УК РФ. Но согласно ст.ст. 23 и 201 УПК руководитель любого юридического лица может выступить как заявитель и так же может нести уголовную ответственность по ст. 306 УК.

Сообщение о преступлении – это действие лица, которое доводит до установленного законодательством должностного лица о совершенном,

совершаемом или готовящемся к совершению уголовно наказуемом деянии, оформленное в процессуальную форму и обязывающих указанные должностные лица принять все меры к разрешению вопроса в соответствии со ст.ст. 144-145 УПК. Заявление о преступлении можно рассмотреть как действие и как сообщение о преступлении.

Так как все поводы можно отнести к явлению одного процессуального порядка, то заявления, названные в ст.ст. 141-142 УПК так же относятся к информации. Поэтому сообщение о преступлении можно рассматривать как информацию или сведения об обстоятельствах, относящихся к конкретному преступлению.

Поэтому «повод для возбуждения уголовного дела» можно соотнести с сообщением о преступлении. О том, что включает в себя сообщение о преступлении, или, точнее, что таковым является, прописано в п. 43 ст. 5 УПК. Единственно, что к поводу к возбуждению уголовного дела можно отнести рапорт об обнаружении признаков преступления, вызывает некоторые сомнения. Во-первых, рапорт – это не сообщение о преступлении, а процессуальная форма, содержащая такое сообщение. Во-вторых, рапорт составляется должностным лицом по полученному сообщению или обнаруженному признаку преступления, Когда рапорт пишется, сообщение о преступлении уже существует. Рапорт скорее относится к сообщению, полученному из иных источников.

Учитывая изложенное, можно сформулировать определенные выводы по сопоставимости повода к возбуждению уголовного дела и сообщения о преступлении:

- эти две категории не зависят друг от друга и не могут отождествляться, хотя они и содержат сведения об одинаковых обстоятельствах;
- повод к возбуждению уголовного дела является сообщением о преступлении, которому предана процессуальная форма компетентными органами.

Все без исключения поводы к возбуждению уголовного дела при соответствии их определенным установлениям УПК могут впоследствии стать доказательствами по уголовному делу: ««письменное или устное сообщение лицом о совершенном им преступлении имеет ту же процессуальную природу, что и показания обвиняемого, подозреваемого. Это значит, что при использовании в суде протокола явки с повинной в качестве 37 доказательства необходимо принимать во внимание положение п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ, согласно которому к недопустимым доказательствам относятся показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде. Следовательно, не подтверждение в судебном заседании сообщения, сделанного лицом, в отношении которого фактически осуществлялось уголовное преследование, исключает возможность использования явки с повинной для обоснования обвинения» [29, с. 190]. Такой же позиции придерживается Конституция РФ, где сказано, что ст. 142 УПК, в которой раскрывается понятие о явке с повинной, не имеет положений, отменяющих обязательное соблюдение диспозиции ст. 75 УПК в ходе оглашения в суде заявления о явке с повинной как подсудного, так и иного лица, привлекаемого как обвиняемого по делу. По сути явка с повинной – это донос на самого себя [35].

Явка с повинной имеет двойственный характер – с одной стороны она является поводом к возбуждению дела, с другой – смягчает наказание. Важным содержанием явки с повинной является то, что лицо, пришедшее с ней в ОВД, осознаёт преступность совершенного им деяния. Но явка как повод смягчения наказания и повод к возбуждению уголовного дела имеют разную природу. Принимающая сторона пока не имеет возможности подтвердить или опровергнуть наличие в явке признаков преступления.

Явка с повинной будет считаться таковой только тогда, когда дело уже возбуждено, но органам расследования еще не известно лицо, его

совершившее. Поэтому явка и смягчает наказание, так как лицо добровольно идет на сотрудничество с органами расследования. Благодаря явки с повинной преступление будет раскрыто.

Если дело уже есть, то явка с повинной не является поводом к его возбуждению. Если преступление совершено, но дела еще нет, так как о нем еще не известно соответствующим органам, то тогда явка с повинной будет поводом к возбуждению уголовного дела. Явка с повинной оформляется по тем же правилам, что и заявление о преступлении. Явка с повинной может быть как устной, так и письменной.

После заявления лицом о совершении им преступления начинается уголовное преследование заявившего. Представляется важным обеспечение защиты прав заявившего о преступлении. Заявившему о своем противоправном поведении разъясняются положения ст. 51 Конституции РФ. Разъяснить, что явка с повинной является доказательством его вины и может быть использованная против него в суде. Надо предоставить защитника, чтобы в последствии лицо, явившееся в органы с явкой с повинной, не имело возможности заявить о том, что явка им написана под психологическим или физическим воздействием и не является добровольной. Поэтому не мешало бы в ст. 142 УПК добавить ч. 2 «участие защитника при явке с повинной».

Если в явке с повинной имеется указание на сообщников, то эти указания являются заявлением о преступлении. Данная информация должна быть должным образом зарегистрирована. К тому же лицо, сообщившего в явке с повинной о соучастниках преступления требуется предупредить об уголовной ответственности по ст. 306 УК РФ.

О преступлении может стать и из иных источников, то законодателем предусмотрена возможность регистрации таких сведений в рапорте об обнаружении признаков преступления. Согласно ст. 143 УПК в рапорте об обнаружении признаков преступления можно отразить любую информацию, поступившую от физического или юридического лица. Регламентация оформления такого рапорта прописана в Приказе МВД РФ № 736 от 2014 г.

Образцом информации, оформляемой рапортом об обнаружении признаков преступления, является сообщение из медицинских учреждений об обращении к ним за медицинской помощью граждан с телесными повреждениями [25].

Хотя и этот вполне ясный вопрос вызывает дискуссии в научном мире. Есть мнение, что при получении информации из больницы или морга нельзя составлять рапорт, пока не будут проведены соответствующие исследования и не получено подтверждение того, что травмы получены или смерть наступила в результате противоправных действий. Ученые считают, что такое сообщение обязательно должно быть проверено на наличие оснований для возбуждения уголовного дела. По каждому такому сообщению обязательно требуется проводить проверку по основаниям ст. 144 УПК РФ [36].

Чтобы избежать укрывательства преступления ведомственные нормативные акты ОВД содержат ряд требований к должностным лицам, регистрирующим поступившие сведения и лицам, осуществляющим в дальнейшем проверку. Существует некоторая нестыковка в законодательстве. В ч. 3 ст. 140 УПК поводом к возбуждению дела является информация о совершаемом, совершенном или готовящемся к совершению преступлении. А в ст. 143 УПК этот же повод назван рапортом об обнаружении признаков преступления. Ученые сходятся во мнении, что поводом к возбуждению уголовного дела является рапорт об обнаружении признаков преступления. Хотя есть информация, не относящаяся к рапорту, но все же имеющая признаки преступления – это сообщение в СМИ. Законодателем разработан комплекс мер по проверке таких сообщений [46]. Рапорт – это лишь форма фиксации поступившей информации о возможно совершенном, совершаемом или готовящемся к совершению преступлении. А повод – это та информация, которая содержится в рапорте.

На основании п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК прокурор может вынести постановление о направлении материалов в органы следствия или дознания с указанием о решении вопроса о начале уголовного преследования по фактам

установленных им нарушений законодательства. Такая ситуация может наступить, если:

- при проверке законности в действиях органов расследования им будут выявлены признаки преступления в предоставленных для изучения материалах;
- обнаружение признаков преступления при осуществлении общего надзора;
- выявление признаков преступления в действиях должностных лиц;
- при решении начала уголовного преследования лиц, возможно причастных к исчезновению лица, числящегося без вести пропавшим;
- при выявлении нарушений сотрудниками оперативных подразделений [41].

И этот повод вызывает дискуссию. Предлагается считать постановление прокурора сообщением, полученным из ирных источников. Другие считают, что такое постановление не может считаться информацией, полученной из ирных источников, так как имеет адресный характер и ближе по смыслу к заявлению о преступлении [44].

Учитывая изложенное можно считать, что постановление прокурора о направлении материалов в ОВД является основанием к возбуждению уголовного дела и в предварительной проверке не нуждается. Но не редки случаи, когда соответствующие органы, получившие материал из прокуратуры для возбуждения дела отказывают в таком возбуждении. Правда, для этого следователю требуется согласие его руководителя. Прокурор же имеет право в течении пяти суток после отказа в возбуждении уголовного ела по его указанию отменить такое решение и указать на обстоятельства, требующие дополнительной проверки. Постановление прокурор направляет непосредственно руководителю следственного органа.

Не смотря на то, что большинство ученых считают перечень поводов к возбуждению уголовного дела исчерпывающим. Некоторые не согласны с таким мнением. Есть мнение, что в ст. 140 УПК надо добавить такие поводы, как: сообщение предприятий, учреждений, организаций и должностных лиц; статьи, заметки, письма, опубликованные в СМИ и других средствах СМИ, с учетом современных реалий. Так же неоднократно звучало предложение о рассмотрении результатов оперативно-розыскной деятельности как самостоятельного повода к возбуждению уголовного дела – «сообщение органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность» [43]. Согласно Инструкции предоставления информации органам расследования результат работы оперативных подразделений предоставляется в виде рапорта об обнаружении признаков преступления. Не все согласны с тем, что такой способ передачи информации подходит в данном случае. Есть мнение, что информацию оперативниками следователю лучше передавать в форме служебной записки с предоставлением имеющихся материалов. А то получается так, что оперативная информация одновременно представляет собой и повод, и основание для возбуждения уголовного дела. Так быть не должно, хотя и возможно.

Существуют сообщения, по которым проведение проверки не требуется. К таким сообщениям относятся: постановление о выделении материалов из уголовного дела; сообщение суда; запросы иностранного государства. При поступлении в соответствующие органы указанные сообщения уже оформлены по всем правилам уголовно-процессуального производства. Такие сообщения обычно, уже сами по себе являясь поводом к возбуждению дела, содержат основания к возбуждению дела, так как перед отправкой уже была проведена соответствующая проверка.

В ч. 2 ст. 140 УПК сказано, что для возбуждения дела требуется достаточно оснований. Но что значит достаточно, и какие данные будут считаться достаточными, в УПК не сказано. Большинство ученых считает, что речь идет об установлении достаточных признаков объекта и объективной

стороны преступления. Об этом же говорится неоднократно в Постановлениях Пленумов ВС и КС РФ. О том, что дело должно возбуждаться, говорится и в ведомственных приказах МВД и прокуратуры. В стадии возбуждения уголовного дела не требуется установление всех признаков преступления и проведения полномасштабного уголовного преследования подозреваемого. К тому же на данной стадии, у её участников, еще нет юридического статуса [18].

Расширенные возможности проведения следственных действий в стадии возбуждения уголовного дела вызывает много вопросов. Отсутствие юридического статуса у участников процесса порождает много трудностей и правовых коллизий. Полученная информация в этой стадии может стать доказательством по делу, однако это меняет всю устоявшуюся в уголовном процессе доказательственную систему. На данной стадии возможно только вероятностное решение. Вполне возможно, что первоначальная проверка покажет наличие объективной стороны преступления, при отсутствии установленного подозреваемого. Возможно, он окажется не субъектом уголовного права. Всегда можно отменить ранее вынесенное постановление о возбуждении дела в связи с вновь выявленными обстоятельствами, зато не будет допущено нарушение конституционных прав участников уголовного процесса.

Повод является основанием для начала процессуальной деятельности. В поводе, как правило, отсутствует полная информация о совершенном деянии. Поэтому требуется проведение проверки, в задачу которой входит установление тех самых достаточных оснований при отсутствии невозможности возбуждения уголовного дела.

Исследования показывают, что стадия возбуждения уголовного дела прошла несколько периодов:

- 1832-1917 г. Юридически стадия еще не существует, но формально уже есть;
- 1917-1956 г. Ликвидируется полностью дореволюционная модель уголовно-процессуального права;

- 1959-1991г. Стадия возбуждения уголовного дела зафиксирована законодательно.
- 1991-2007 г. Законодательное закрепление и расширение указанной стадии.
- Современный период. Модернизация стадии, расширение процессуальных возможностей органов дознания и следствия.

Постановлением Конституционного суда № 11-П данной стадии определено место в законодательстве и задачи: обеспечение конституционных прав граждан [31]. Началом стадии считается момент поступления сообщения о преступлении в соответствующие органы. В рамках стадии стало возможно проведение следственных действий, а результаты оперативной деятельности могут стать доказательствами по делу. Процесс модернизации стадии доследственной проверки еще не окончен. Не решен вопрос насколько правильно признавать результаты ОРМ доказательствами, хотя все согласны, что в настоящее время именно оперативная информация в большинстве своем оказывается решающей при расследовании преступлений.

Глава 2 Правовое регулирование и проблемы стадии возбуждения уголовного дела

2.1 Порядок проверки оснований к возбуждению уголовного дела. Концепция «доследственной проверки».

Проблеме рассмотрения сообщений о преступлении законодатели России придают огромное значение. Постоянно мониторятся мнения ученых по этому поводу. Так, проведя комплексное исследование мнений разных научных школ указанной проблемы, Л.А. Сиверская так определила эту дефиницию: «Задачей проверки сообщения о преступлении является оценка первоначальной информации, поступившей в соответствующие органы в виде сообщения. Чтобы проверить информацию, должностные лица должны совершить ряд мероприятий, обозначенных в законе и при обнаружении достаточных предпосылок или оснований, возбудить уголовное дело, либо отказать в его возбуждении» [42].

Первое, что делают органы, получив сообщение о преступлении – это регистрируют его. После регистрации оно отписывается в ту службу, где будет организовываться проверка информации, переданной в сообщении. Возможна организации проверки сразу же после получения сообщения. Этот этап регламентирован в разных ведомственных приказах. Но процесс приемки и организации проверки по сообщению никак не регламентирован в УПК.

В ст. 144 УПК прописано, как должны реагировать должностные лица при получении сообщения и какие действия они могут совершать, чтобы проверить информацию. Так же в части 4 указанной статьи сказано, что сообщившему выдается документ, подтверждающий принятие и регистрацию поступившего сообщения. На документе – талоне – уведомлении, проставляется дата и время принятия, данные лица, которое приняло сообщение и которое будет осуществлять проверку. Заявления о сообщении от граждан и организаций в обязательном порядке принимаются

соответствующими органами, регистрируются и проверяются. Никто не имеет право отказать в приеме сообщения о преступлении. И более того, такой отказ влечет за собой наказание – от дисциплинарного до уголовного. Отказ в регистрации сообщения о преступлении можно оспорить прокурору или в суд.

Регистрация сообщения или заявления о преступлении производится в специальной книге учета и регистрации поступивших заявлений и сообщений. Об этом сказано в Приказе «О едином учете преступлений». В книге отображается все – от данных, принявших сообщение, до точной даты и времени его принятия. Уже после регистрации сообщения сообщившему выдается специальный талон-уведомление о принятии его сообщения к производству.

Официальная регистрация сообщения или заявления о преступлении наделяет соответствующие должностные лица комплексом юридических прав для осуществления проверки полученной информации. Эти полномочия прописаны в ч. 1 ст. 144 УПК.

После принятия ФЗ № 23-ФЗ данные, полученные в ходе предварительной проверки, могут в дальнейшем стать доказательствами по делу при соблюдении определенной процедуры. Хотя новые положения в ст. 144 УПК привели к многочисленным проблемам и разночтениям в законе. Нововведения меняют действующую концепцию сбора доказательств, меняют само понимание доказательства, которое существует в уголовно-процессуальной науке. Такое положение приводит к многочисленным нарушениям конституционных прав граждан. Отсутствие четко сформулированных методов сбора информации в стадии возбуждения уголовного дела приводит к многочисленным проблемам [30].

Согласно ч. 1 ст. 144 УПК РФ в качестве доказательств можно использовать информацию, полученную в ходе опроса. Опрос не является следственным действием, а относится к оперативным. Опрос может быть как устным, так и письменным. Информацию, полученную при опросе, орган дознания может предоставлять следователю в рапорте. УПК РФ не

регламентирует порядок и правила получения информации при опросе. Но, по смыслу ч. 1 ст. 144 УПК, опрос надо проводить в форме допроса, с предупреждением опрашиваемого об уголовной ответственности по ст. 306 УК РФ. Но это не правильно, так как у опрашиваемого нет юридического статуса. А значит еще нет ни прав, ни обязанностей. К тому же опрос, в отличие от допроса, дело добровольное.

Так же вызывает много вопросов такое мероприятие, осуществляемое до возбуждения уголовного дела - получение образцов для сравнительного исследования. На основании ч. 1 ст. 202 УПК РФ образцы для исследования может получить следователь у определенного законом круга лиц: подозреваемого, обвиняемого, свидетеля и потерпевшего. Но данных лиц в стадии возбуждения уголовного дела еще нет. Это является законодательным пробелом.

Широко на практике применяется еще одно мероприятие – изъятие предметов и документов в стадии возбуждения уголовного дела. Но указанные предметы можно не изымать, а истребовать. Истребование – оперативное мероприятие. В итоге из-за путаницы изъятие часто подменяется выемкой, так как их очень трудно отличить друг от друга. Изъятие возможно в ходе осмотра места преступления без судебного решения, а выемка возможна только при наличии решения суда.

То же самое и с возможностью назначать экспертизы до возбуждения дела. Такая возможность предусмотрена, помимо ст. 144 УПК, в статье 195 УПК РФ. Но эксперт в своей деятельности руководствуется законами, регламентирующими экспертную деятельность: «Об утверждении Инструкции по организации и проведении судебных экспертиз в судебно-экспертных учреждениях и экспертных подразделениях федеральной противопожарной службы», «Об организации производства судебных экспертиз в экспертных подразделениях органов федеральной службы безопасности». Но, согласно этим актам, эксперт имеет право произвести экспертизу только в рамках возбужденного уголовного дела. Следователь и

дознатель, до назначения судебной экспертизы, имеют возможность до возбуждения дела назначать исследования. На лицо очередное противоречие в законодательстве.

На основании ч. 1.2 ст. 144 УПК все сведения, полученные в ходе проверки, могут стать доказательствами, если будут соблюдены условия, прописанные в ст. 75 и 89 УПК. Поэтому естественно, что все ходатайства с просьбой проведения дополнительных или повторных экспертиз, подлежат удовлетворению. Т.е. упор делается на защите прав стороны защиты и потерпевшей на указанное ходатайство. Но тогда становится бессмысленной цель законодателя – придать доказательственное значение информации, полученной до возбуждения уголовного дела.

Кроме того, на стадии возбуждения уголовного дела отсутствует возможность проведения судебной экспертизы в отношении потерпевшего в 66 соответствии с ч. 4 ст. 196 УПК, так как уже указывалось выше процессуальный статус потерпевшего не регламентирован на стадии возбуждения уголовного дела.

Руководствуясь ч. 1 ст. 179 УПК до возбуждения уголовного дела возможно проведение освидетельствование участников уголовного судопроизводства с целью выявления на их теле следов физического воздействия и иных следов преступления, имеющих значение для уголовного дела. Как отмечает Л.А. Сиверская: «Законодатель не включил в этот круг лиц, участвующих в производстве процессуальных действий при проверке сообщений о преступлении. Аналогичный процессуальный парадокс складывается при реализации права на назначение судебной экспертизы при проверке сообщения о преступлении» [42].

Осмотр места происшествия был регламентирован в ч. 2 ст. 176 УПК. Он мог производиться только в ситуации неотложности, когда есть основания предполагать, что следы преступления могут быть уничтожены либо исчезнуть в силу природного на них влияния. Теперь же осмотр возможен и до возбуждения уголовного дела. Часто, с целью изъятия требующихся

вещественных доказательств, которые можно было получить только в рамках возбужденного уголовного дела, теперь используют для их получения осмотр места преступления.

Из-за множества нестыковок в УПК РФ нужность стадии возбуждения уголовного дела находится под вопросом. Множество ученых ратуют за её упразднение. Этот вопрос требует всестороннего обсуждения и осмысления, так как мнений за и против этой стадии фактически поровну.

Стадия возбуждения уголовного дела сложилась в уголовном процессе России исторически и прошла большой путь становления. Она позволяет отсеивать ненужную информацию и в разы снижает нагрузку на следователей, дознавателей.

К тому же при отказе от рассматриваемой стадии может возрасти нагрузка на федеральный бюджет, так как указанная стадия позволяет ограничить людей о неправомерного уголовного преследования и применения к ним необоснованно методов принуждения.

Есть мнение, что надо уголовный процесс России привести к существующему общеевропейскому аналогу. Но это сделать не возможно, да и не надо, так как у нас с Европой разная концепция уголовно-правового закона и их право нельзя слепо переносить на российскую почву.

Не смотря на множество белых пятен в вопросе урегулирования стадии возбуждения уголовного дела надо продолжать исследования и при её модернизировании использовать свой богатый исторический опыт, например, вернуться к некоторым процессуальным положениям проверки сообщения о преступлении, существовавший в УУС 1864 года.

2.2 Правовое положение и гарантии прав лиц, участвующих в стадии возбуждения уголовного дела

Отсутствие какого-либо внятного юридического статуса у участников так называемой «доследственной проверки» создаёт много сложностей обеим сторонам этой проверки. Не смотря на имеющиеся нарушения при регистрации сообщений, основной массив нарушений приходится именно на деятельность правоохранительных органов в стадии возбуждения уголовного дела. Не смотря на судебную реформу, не была сформирована окончательная модель стадии возбуждения уголовного дела, которая служила бы назначению уголовного судопроизводства.

Наиболее очевидная проблема стадии – отсутствие юридического статуса у лиц, участвующих в проверке сообщения о преступлении. Так как, согласно УПК РФ, стадия возбуждения уголовного дела считается начальной стадией уголовного судопроизводства, то и участники этой стадии автоматически тоже становятся участниками уголовного судопроизводства со всеми вытекающими из этого последствиями.

Согласно положениям раздела VII существует три группы таких участников:

- субъекты, осуществляющие проверку, т.е. уполномоченные законодательством и имеющие право на её проведение строго определенные должностные лица;
- лица, имеющие свой интерес: заявитель, потерпевший, подозреваемый;
- иные лица: эксперты, свидетели, очевидцы, адвокат, понятые.

Правовой статус лиц, относящихся к группе уполномоченных на осуществление проверки субъектов, прописан в разделе II УПК. Но правовой статус остальных, упомянутых лиц, в стадии возбуждения уголовного дела отсутствует и нигде не прописан, а принимается по умолчанию, по аналогии с предварительным следствием или дознанием. И вот именно отсутствие

какого-либо юридического статуса у упомянутых участников и создает основные сложности при производстве проверки.

Заявитель упоминается в УПК РФ несколько раз: в гл. 15 УПК как заявитель ходатайства; гл. 16 УПК как заявитель жалобы и гл. 19, 20 УПК как заявитель, сообщивший о преступлении, но в ст. 5 УПК РФ понятие «заявитель» не расшифровывается. С одной стороны право заявителя участвовать в уголовном процессе после подачи заявления вроде бы не вызывает вопросов. И это подтверждается тем, что заявитель имеет право знать о судьбе поданного им заявления и о решениях, принятых по нему компетентными органами. Так же при производстве проверочных действий заявитель может не свидетельствовать против себя и своих родственников, а также пользоваться услугами адвоката. Но при этом нигде не прописано, что показания заявителя могут стать доказательствами и что он может предъявлять доказательства, так как в ст. 85 УПК упоминаются только обвиняемый, подозреваемый, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители. И это при том, что после внесенных в ст. 144 УПК изменений на основании ФЗ № 23-ФЗ вся информация, полученная в ходе предварительной проверки, может стать доказательством по делу.

Но, согласно Конституции РФ, все должны иметь возможность защитить свои права на любой стадии уголовного судопроизводства. Но, однако, не все права, упомянутые в ч. 2 ст. 42 УПК могут быть реализованы в стадии возбуждения уголовного дела. Отсутствие перечня конкретных прав, которыми мог бы обладать заявитель на стадии предварительной проверки, существенно помогли бы ему защищать свои права от возможного произвола должностных лиц.

Для сравнения, в США не требуется вынесение какого-то особого акта, чтобы признать заявителя потерпевшим, да и стадия возбуждения уголовного дела в уголовном процессе США как таковая отсутствует. К тому же потерпевшим может быть признано как физическое, так и юридическое лицо. Но не смотря на центральную роль заявителя, он очень ограничен в своих

правах. Совсем недавно в США заявитель получил право получения информации о ходе расследования и право предъявлять гражданский иск на начальном этапе расследования [47].

Не понятен и статус лица, в отношении которого будет проводиться проверка – возможный подозреваемый. Иногда такое лицо называют «заподозренным» и такое название даже иногда встречается в научных статьях. В стадии возбуждения уголовного дела это лицо не имеет юридического статуса, а значит, у него нет и тех прав, которые предусмотрены в ст. 46 УПК. Парадокс заключается еще и в том, что защитник имеет право участвовать в уголовном процессе с самого его начала, а ч. 1 ст. 49 УПК сказано, защитник представляет интересы подозреваемого и обвиняемого. Тогда вопрос: чьи интересы представляет защитник в стадии возбуждения уголовного дела, если еще такого участника, как подозреваемый или обвиняемый, официально не существует.

Получается, что при отсутствии юридического статуса у лица, возможно совершившего преступление, нет юридического права на приглашение защитника, хотя оно и может пригласить для присутствия в производстве процессуальных действий, адвоката. При этом полномочия адвоката в стадии возбуждения уголовного дела никак и нигде не регламентированы. Получается, что возможностей у защитника больше, чем у адвоката. Такая ситуация нарушает конституционные права лица, возможно совершившего преступление, на защиту своих прав. Такое положение должно быть устранено путем четкого обозначения юридического статуса лица, возможно совершившего преступление, в стадии возбуждения уголовного дела. Требуется внести соответствующие изменения в ч. 1 ст. 49 УПК РФ.

Нельзя обойти стороной и правовое положение несовершеннолетних заявителей, пострадавших и заподозренных лиц, участвовавших в проверке сообщения о преступлении. Практика показывает, что процессуальные действия в отношении указанных лиц на исследуемой стадии уголовного судопроизводства производится с участием родителей или иных законных

представителей. При этом присутствие иных лиц, за исключением родителей, требует определенного основания, прямое предписание о котором в уголовном законодательстве отсутствует.

В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 51 УПК РФ участие защитника является обязательным условием при производстве процессуальных действий в отношении несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого. Однако подобная норма отсутствует в отношении несовершеннолетних участников в проверке сообщений о преступлении.

Несмотря на это, рассматривая жалобу гражданина И.Б. Блохина, согласно которой несовершеннолетний был лишен права на участие адвоката, родителя или педагога при опросе в ходе проверки сообщения о преступлении, Европейский Суд по правам человека в своем постановлении указал, что: «факт отсутствия в российском законодательстве возможности оказания юридической помощи несовершеннолетнему, не достигшему возраста уголовной ответственности, при допросе в полиции не являлся уважительной причиной для несоблюдения этого обязательства». На наш взгляд, отечественное законодательство нуждается в приведении уголовно-процессуального законодательства в соответствии с нормами международного права.

Так, По мнению В.Б.Козакова: «приведения отечественного уголовно-процессуального законодательства в соответствие с международными стандартами законодателю необходимо распространить требования ст. 51 УПК РФ на участников стадии возбуждения уголовного дела, предусмотрев обязательное участие защитника при опросе несовершеннолетнего лица, в отношении которого имеется подозрение в совершении преступления, в том числе представляемого по назначению» [19].

2.3 Постановление о возбуждении уголовного дела: содержание и значение

На основании ст. 146 УПК РФ сотрудники соответствующих органов, а также их руководители, при наличии повода и достаточных оснований в материале проверки выносят постановление о возбуждении уголовного дела. Речь идет о возбуждении уголовных дел публичного и частно-публичного обвинения.

Возбуждаются уголовные дела в порядке, прописанном в ст. 318 УПК: «Уголовные дела о преступлениях, указанных в части 2 статьи 20 настоящего Кодекса, возбуждаются в отношении конкретного лица путем подачи потерпевшим или его законным представителем заявления в суд, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 2 части 1 и частью 4 статьи 147 настоящего Кодекса. В случае смерти потерпевшего уголовное дело возбуждается путем подачи заявления его близким родственником».

Постановление о возбуждении уголовного дела является процессуальным документом, который выносится на основании полученных в ходе предварительной проверки информации, которую проводили уполномоченные на то законом лица, в пределах своей компетенции, если есть повод и имеются достаточные основания для возбуждения уголовного дела. После того, как будет вынесено постановление о возбуждении дела, начинается уголовное преследование или расследование по уголовному делу.

Часто после вынесения постановления о возбуждении дела сразу же выносится постановление о привлечении лица в качестве подозреваемого в совершении преступления. Это возможно, если лицо сразу задержано на месте преступления после его совершения, «по горячим следам», либо если лицо обратилось в соответствующие органы с явкой с повинной.

Как и большинство процессуальных документов, постановление о возбуждении уголовного дела имеет свою структуру.

В описательно-мотивировочной части отражается мотивировка принятого решения о возбуждении дела: указываются достаточные данные, позволившие принять соответствующее решение. Так же в описательно-мотивировочной части дается квалификация содеянного, но она является предположительной, так как для того, чтобы возбудить дело, достаточно признаков его объективной стороны.

Резолютивная часть содержит решение о возбуждении уголовного дела, в нем же указываются те признаки, на основании которых было возбуждено уголовное дело, соответствующее определенной статье в УК РФ. Если дело возбуждается в отношении неустановленного лица, то указываются части, пункты и статья УК РФ, соответствующая деянию. Если дело возбуждено в отношении установленного лица, то указываются его установочные данные.

Так же резолютивная часть содержит информацию о должностном лице, возбуждившем уголовное дело и о лице, принявшем его к своему производству. Копии постановления направляются прокурору, о чем тоже делается отметка в резолютивной части. Копию в обязательном порядке подписывает следователь.

После соблюдения всех формальностей лицо, указанное в постановлении, как совершившее преступление, официально признается подозреваемым. На основании ст. 146 УПК, как отмечалось ранее, копия направляется прокурору. Прокурор в течении 24 часов с момента получения материалов проверяет законность и обоснованность принятого следователем решения о возбуждении дела. Если прокурором будут обнаружены неправильная квалификация деяния, или он сочтет недостаточно обоснованным постановление о возбуждении дела, т.е. оно не будет подкреплено достаточными данными, то он может отменить такое постановление.

На практике однако же прокурор редко, когда пользуется правом отмены немотивированных постановлений. Чаще, обнаружив определенные недоработки следователя или дознавателя, прокурор дает указание на их

устранение и дает на это определенное время. Следователь или дознаватель, получив такие указания и устранив ошибки, могут переквалифицировать деяние или вынести постановление о прекращении дела.

Стадия возбуждения уголовного дела, стала необходимым фильтром, отгородившим процессуальную деятельность правоохранительных органов от действий, в случае неподтверждения информации о наличии в деянии уголовно-наказуемой составляющей. Но законодатель не подготовил почву для должной реализации этой стадии.

Не смотря на расширение возможностей органов следствия в данной стадии, не был проработан должный порядок реализации этих возможностей, не была проработана регламентация их реализации и в связи с этим возникает очень много вопросов, а также приводит к многочисленным проблемам у правоприменителей, которые на свое усмотрение интерпретируют данные им возможности, что приводит к многочисленным нарушениям прав граждан.

Не полностью проработан механизм признания доказательствами той информации, которую следователи получают в ходе осуществления проверки сообщения о преступлении, не проработано правовое положение участников такой проверки, что приводит к нарушению их конституционных прав. Поэтому дискуссия в научном сообществе о нужности стадии возбуждения уголовного дела в уголовном процессе не прекращается, а только набирает обороты.

Глава 3 Современное состояние стадии возбуждения уголовного дела – проблемные аспекты

Уголовно-процессуальное право знает три формы возбуждения уголовного дела. На форму влияет содержание, в данном случае – тяжесть совершенного преступления. Порядок возбуждения уголовных дел публичной формы регламентирован ст.ст. 21 и 146 УПК. Возбуждение уголовных дел публичного характера относятся к категории тяжких и особо тяжких и возбуждаются в обязательном порядке, к тому же возбуждение такой категории дел не зависит о волеизъявления потерпевших. Это положение, независимость возбуждения от волеизъявления потерпевшего, закреплена и подтверждена решением Конституционного Суда [26]. Удивительно, что именно на уровне науки уголовного процесса стали появляться мысли о необходимости отойти от публично-правой основы возбуждения уголовного дела, а некоторые авторы указывают на необходимость органу предварительного расследования при принятии решения о возбуждении уголовного дела учитывать обстоятельства, предусмотренные ст.ст. 23, 25, 28 УПК РФ. Считаем, что соответствующие должностные лица не могут руководствоваться при принятии решения соображениями своего удобства, целесообразности или даже выгоды.

Для возбуждения уголовного дела требуется повод и достаточные основания. Т.е. должны иметься материальные и процессуальные предпосылки, и эти предпосылки должны относиться к признакам определенного преступления. При наличии таких предпосылок уполномоченное законом лицо выносит постановление о возбуждении либо об отказе в возбуждении уголовного дела. О содержании постановления сказано в п. 4 ч. 2 ст. 142. После вынесения указанного постановления, руководствуясь ч. 1 ст. 156 УПК РФ, выносится постановление о принятии уголовного дела к своему производству. Так же, в случае необходимости, на основании ч. 3 ст. 146; ч. 1 ст. 163 и ч. 1 ст. 223.2 УПК могут быть вынесены постановления и о

принятии других решений: направление материала прокурору для определения подследственности; о привлечении к расследованию следственной группы.

Вызывает множество вопросов положение, а иначе, наличие юридического статуса участников стадии возбуждения уголовного дела. Начнем с подозреваемого. Подозрение может возникнуть в начальной стадии проверки сообщения о преступлении, до вынесения соответствующего постановления о возбуждении уголовного дела и акта о признании лица, совершившего противоправное, уголовно-наказуемое деяние, подозреваемым. Вынесение указанных постановлений час то не совпадают по времени. До возбуждения уголовного дела и вынесение соответствующих документов, в стадии возбуждения уголовного дела, у лица, возможно совершившего преступление, еще нет какого-либо внятного и понятного юридического статуса.

Уголовное преследование лица, возможно совершившего преступление, фактически начинается с момента начала поступившего сообщения о преступлении. Само по себе принятие процессуального решения и признание лица в качестве подозреваемого влечет появление у него права на защиту. В связи с этим интересным моментом остается то, что понятие «возбуждение уголовного дела в отношении лица» и понятие «возбуждение уголовного дела по факту совершения преступления» нередко противопоставляются друг другу, однако по сути они означают одно и используются в УПК РФ в равной степени. Отсюда вытекает вполне логичный вывод - фигура подозреваемого может появиться раньше, чем будет в отношении данного лица возбуждено уголовное дело. При этом Конституционный Суд РФ неоднократно указывал на то, что требуется учитывать, как формальное, так и фактическое положение лица, которое преследуется в связи с подозрением на то, что именно оно совершило преступление [31]. Факт уголовного преследования и обвинительная деятельность против лица, возможно совершившего преступление, должна начинаться с момента вынесения определенных актов.

Чтобы осуществить защиту прав лица, подозреваемого в совершении преступления, на стадии возбуждения уголовного дела, требуется разработать механизм защиты этого лица в указанной стадии, но пока такой механизм не разработан. Это же касается и других лиц – участников проверки сообщения о преступлении.

Порядок производства по делам частного – публичного и публичного обвинения, прописан в ст.ст. 20 и 147 УПК. Для специальных субъектов – в ст.ст. 447 и 448 УПК. В данном случае для возбуждения уголовного дела требуется заявление потерпевшего, т.е. в обязательном порядке требуется указанный повод. Без заявления органы следствия не могут начинать производство по делу. Требования к заявлению изложены в ст. 141 УПК. При подаче заявления лицо, подающее его, предупреждается о наступлении возможных последствий лично для него за ложное обвинение [8]. Анонимные заявления не рассматриваются, только если они не содержат сведения о террористическом акте. Поэтому очень важно то, что заявление поступает от конкретного лица. Так как если заявитель отсутствует, то можно принять решение о прекращении проверки на основании п. 5 ч. 1 ст. 24 УПК. Однако, если заявление является поводом к возбуждению уголовного дела, то орган предварительного расследования должен установить еще основание.

Не следует забывать, что к категории дел частного-публичного возбуждения относятся конкретные дела, ответственность за которые предусмотрена конкретными статьями в УК РФ. В основном это преступления против половой неприкосновенности, причинения физического вреда, экономические преступления.

Дела частного характера (обвинения) не возбуждаются правоохранительными органами, за некоторым исключением, которое будет рассмотрено ниже. Здесь важна воля потерпевшего, к тому же дела частного характера не причиняют такого ущерба потерпевшему и общественному порядку, как выше рассмотренные дела.

Дела частного обвинения возбуждаются органами следствия на основании ч. 4 ст. 20 УПК: «Руководитель следственного органа, следователь, а также с согласия прокурора дознаватель возбуждают уголовное дело о любом преступлении, указанном в частях второй и третьей настоящей статьи, и при отсутствии заявления потерпевшего или его законного представителя, если данное преступление совершено в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы.

К иным причинам относится также случай совершения преступления лицом, данные о котором не известны». Такое положение помогает защитить права указанной категории лиц, но это не говорит о том, что оно не может предпринимать самостоятельных шагов как к его возбуждению, так и к его прекращению.

Проблемными остаются вопросы о том, что в ст. 318 УПК РФ не указана возможность отказа мировым судьей в принятии заявления в связи с отсутствием признаков преступления, более того, нужно все же уточнить момент возбуждения уголовного дела.

Необходимо уточнить условия для повторного обращения с заявлением к мировому судье в случае, если в первый раз лицо нарушило требования и в установленный мировым судьей срок для приведения заявления в соответствии с требованиями ч. 5 ст. 318 УПК. Не мешало бы внести дополнения в ч. 6 ст. 318 УПК о возможных действиях судьи в случае выявления каких-либо несоответствий закону.

Это не все проблемы, существующие в стадии возбуждения уголовного дела, а только их малая часть. Вопрос о нужности рассмотренной стадии в отечественном уголовном процессе все еще остается дискуссионным. Пока еще процедурные моменты этой стадии находятся в стадии разработки и исследования. И такая неопределенность приводит к многочисленным нарушениям конституционных прав граждан. Нередко одни следственные мероприятия при осуществлении проверки подменяются другими, например,

осмотр места происшествия подменяется обыском, изъятие – выемкой и т.д. Результаты оперативно – розыскной деятельности подменяют или выдаются за результаты следственной деятельности. Не понятна роль защитника в рассмотренной стадии. Присутствовать он может, а каковы его полномочия - не ясно. Дискутируется вопрос о доказательственном значении результатов опроса. Данное мероприятие никак не урегулировано в УПК, а проводить его надо, как указано в ст. 144 УПК, по «правилам, установленном уголовно-процессуальным законодательством». То есть предлагается использовать правила, которых нет. Не понятно, зачем как отдельное мероприятие выделили возможность производства изъятия. Изъятие проводят в рамках осмотра места происшествия, возможно изъятие в ходе обыска или выемки. Изъятие, как отдельное следственное действие, в УПК отсутствует. И таких нестыковок процессуального законодательства с положениями ст. 144 УПК много. Предстоит еще большая работа по урегулированию многих спорных моментов, существующих в стадии возбуждения уголовного дела.

Заключение

В ходе исследования мы установили, что изначально такой стадии долгое время не существовало. Она появилась в результате коренного изменения как самого государства, так и образа жизни. Поменялись социальные отношения, произошло развитие общества. Окончательно законодательно закрепившись в УПК РСФСР, что было обусловлено многими причинами, указанная стадия перешла и после реформы уголовного процесса в связи с принятием новой Конституции страны, в УПК РФ.

Исследование позволило установить периоды становления исследуемой стадии:

- первый: 1832-1917 г.;
- второй: 1917-1956 г.;
- третий: 1959-1991 г.
- четвертый: 1991-2013 г.

В настоящее время идет пятый период становления стадии, когда она продолжает реформироваться и ведутся споры о её нужности в уголовном процессе.

Сложившись исторически, стадия возбуждения уголовного дела являлась фильтром, который отсеивал заявления, не требующие следственных действий. Таким образом происходила разгрузка следственного и судебного аппарата от громоздких и трудных следственных мероприятий, а также высвобождало не малые денежные средства, что позволяло экономить бюджет и направлять освободившиеся финансы на решение более насущных проблем.

Постепенно стадия возбуждения уголовного дела модернизировалась, в неё вносились многочисленные поправки, то расширяющие, то сужающие возможности органов следствия в указанной стадии.

Но до 2013 г. проведение следственных действий в стадии доследственной проверки не разрешалось, за исключением ситуации, не требующей отлагательств. А уж тем более информации, полученная в ходе

проверки, никогда не считалась доказательством. Все изменилось после принятия поправок в ст. 144 УПК РФ на основании ФЗ № 23-ФЗ. Мало того, что было разрешено проведение следственных действий в стадии возбуждения уголовного дела, но теперь полученные сведения могут, при соблюдении определенных условий, стать доказательством по делу.

В связи с этим в очередной раз развернулась дискуссия о надобности данной стадии в отечественном уголовном процессе. Многочисленные противники её существования ссылаются на опыт ближнего и дальнего зарубежья, в уголовном процессе которых данная стадия либо не существовала, либо была отменена. Сторонники стадии утверждают, что она, как и ранее, не смотря на ненужные изменения и расширения возможностей следователей, нужна, так как позволяет ограждать граждан от их незаконного преследования до возбуждения уголовного дела.

В какой-то степени правы обе стороны. Для принятия окончательного решения о её упразднении или наоборот, укреплении и дальнейшем усовершенствовании, требуется провести комплексное изучение исторического опыта становления рассматриваемой стадии в отечественном уголовном процессе, её значения, задач и целей. Отмена рассмотренной стадии не требуется. Проверка сообщения о преступлении нужна. Но в современном состоянии у стадии более расширенные задачи. Теперь информация, полученная в ходе проверки сообщения может быть доказательством. Стадия стала суррогатом расследования, подменила его собой. Законодатель загнал себя в ловушку – стадия не упростила, а усложнила процесс расследования и возникла необходимость в создании упрощенного дознания. А ведь изначально именно стадия возбуждения уголовного дела и являлась упрощенным дознанием, когда по преступлению, совершенному в условиях очевидности решения принимали сотрудники полиции. Так было по законодательству 1832 г., по УУС 1864 г. И до УПК РСФСР 1960 г. Усложнение процессуальной формы рассматриваемой стадии приводит к усложнению форм расследования, а не к их упрощению.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Амплеева Т.Ю. История уголовного судопроизводства России (IX-XIX вв.). Автореферат доктора юрид. наук. Москва. 2009 г. 57 с.

2. Алексеев Н.С. Очерк развития науки советского уголовного процесса / Н.С. Алексеев, В.Г. Даев, Л.Д. Кокорев; Науч. ред. Н.С. Алексеев – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1980. 252 с.

3. Будников В.Л. Участие адвоката в формировании и исследовании доказательств в досудебном уголовном производстве: Лекция / В.Л. Будников, Е.Б. Смагоринская; М-во внутр. дел Рос. Федерации, Волгогр. акад. - Волгоград : ВА МВД России, 2004. 46 с.

4. Власова Н.А. Досудебное производство в уголовном процессе. Пособие / Власова Н.А. - М. : ЮРМИС, лд, 2000. 144 с.

5. Власова Н.А. Возбуждение уголовного дела: теоретические и правовые проблемы / Н.А. Власова. – Текст : непосредственный // Журнал российского права. - М. : Норма, 2000, № 11. С. 25-30.

6. Гаджиев Яхья Анверович О необходимости совершенствования законодательного регулирования доследственной проверки на стадии возбуждения уголовного дела // Пробелы в российском законодательстве. 2014. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-neobhodimostisovershenstvovaniya-zakonodatelnogo-regulirovaniya-dosledstvennoy-proverkina-stadii-vozbuzhdeniya-ugolovnogo-dela> (дата обращения: 17.06.202

7. Головки Л.В. Реформа полиции в контексте модернизации предварительного производства в российском уголовном процессе / Уголовная юстиция: связь времен. – URL: <http://www.iuaj.net/node/484>, свободный (дата обращения: 06.12.2021).

8. Гаврилов Б.Я. Современное уголовно-процессуальное законодательство и реалии его правоприменения // Российский следователь. - М. : Юрист, 2010, № 15. С. 17-20.

9. Гирько С.И. О некоторых проблемных вопросах процессуальной регламентации ускоренного досудебного производства // Российский следователь. 2010. № 15. С. 14-16.

10. Гладышева О., Солонникова Н. Несовершеннолетние заявители о преступлении // Законность. - М., 2008, № 8. С. 45-47.

11. Декрет СНК РСФСР от 24.11.1917 «О суде». – URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=1242938794045272437304032076&cacheid=406AEF43890843D8F74291EBB39D3AA0&mode=splus&base=ESU&n=4029&rnd=B76FB5DD9AA85C66F0E534772C3EA0D7#1npxgivi43d>, свободный (дата обращения: 06.12.2021). - Загл. с титул. экрана. - Текст : электронный.

12. Дикарев И.С. Сущность и актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела: монография / Отв. ред.: Дикарев И.С. - М. : Юрлитинформ, 2012. 408 с.

13. Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Возбуждение уголовного дела / Н.В. Жогин, Ф.Н. Фаткуллин. - М. : Госюриздат, 1961. 206 с.

14. Исаев И.А. История государства и права России : учебник / И.А. Исаев. - 4-е изд., стер. - Москва : Норма : ИНФРА-М, 2019. 800 с. - Текст : электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/981861> (дата обращения: 06.12.2021)

15. Коротких М.Г. Судебная реформа 1864 года в России (сущность и социально-правовой механизм формирования) (Извлечения) // Судебная власть и уголовный процесс. 2014. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnaya-reforma-1864-goda-v-rossii-suschnosti-sotsialno-pravovoy-mehanizm-formirovaniya-izvlecheniya> (дата обращения: 04.12.2021).

16. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.В. Агутин, А.С. Александров, Л.Б. Алексеева и др.; под ред. В.И. Радченко, В.Т. Томина, М.П. Полякова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт-Издат, 2006. 1124 с.

17. Карев Д.С., Савгирова Н.М. Возбуждение и расследование уголовных дел / Д.С. Карев, Н.М. Савгирова. - М. : Высш. шк., 1967. 141 с.

18. Корнуков, В.М. Возбуждение уголовного дела в системе уголовно-процессуальной деятельности : [Монография] / В.М. Корнуков, В.А. Лазарев, В.Д. Холоденко ; М-во образования Рос. Федерации. Гос. 104 образоват. учреждение высш. проф. образования «Саратов. гос. акад. Права». - Саратов : Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2002. 153 с.

19. Казакова В.Б. Сообщения о преступлении в СМИ как повод для возбуждения уголовного дела. // В сборнике: Актуальные проблемы социально-гуманитарного знания в контексте обеспечения национальной безопасности. Материалы III Международной научно-практической конференции: в 2 частях., редактор В.А. Ксенофонтов. 2015. С. 209-212.

20. Корнуков, В.М. Российский уголовный процесс : вопросы Особенной части : курс лекций / В. М. Корнуков. - Саратов : Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская гос. акад. Права», 2010. 300 с.

21. Лаговиер Н.О. Народный следователь: Краткое практич. пособие / Н. Лаговиер, М. Строгович. - [Москва]: Сов. законодательство, 1933 (15 тип. треста «Полиграфкнига»). 80 с.

22. Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе : учебник для бакалавриата и магистратуры / В.А. Лазарева. - 7-е изд., перераб. и доп. - Москва : Издательство Юрайт, 2019. 263 с.

23. Михайленко А.Р. Возбуждение уголовного дела в советском уголовном процессе / А.Р. Михайленко; Под ред.: А.Л. Цыпкин – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1975. 150 с.

24. Манова, Н.С. Уголовный процесс : учебное пособие для вузов / Н.С. Манова, Ю.В. Францифоров. - 12-е изд., перераб. и доп. - Москва : Издательство Юрайт, 2020. 244 с.

25. Манова, Н.С. Научные традиции кафедры уголовного процесса. Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 4 (111). С. 99-104

26. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 7 февраля 2013 года № 128-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кустова Михаила Сергеевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части первой статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» / Консультант Плюс [Электронный ресурс]: Справочно-правовая система. – версия Проф, сетевая. – Электрон.дан. – М. : АО Консультант Плюс, 1992.

27. Пронин Н.В. Особенности возбуждения уголовных дел таможенными органами Российской Федерации. Автореферат. Дисс... канд. юрид. наук – Самара, 2009. 18 с.

28. Постановление Наркомюста РСФСР от 18.12.1917 «О революционном трибунале печати». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=4309#03248862129990726>, свободный (дата обращения: 06.12.2021).

29. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.03.1999 № 5-П. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online>, (дата обращения: 09.12.2021).

30. Поляков М.П., Рыжов Р.С. Использование результатов оперативно-разыскной деятельности в уголовном процессе как правовой институт. Монография / М.П. Поляков, Р.С. Рыжов. - М. : Изд. Дом Шумиловой И.И., 2006. 110 с.

31. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова» / Консультант Плюс [Электронный ресурс]: Справочно-правовая система. – версия Проф, сетевая. – Электрон. дан. – М. : АО Консультант Плюс, 1992

32. Российское законодательство X - XX веков: Судебная реформа. В 9-ти томах. Т. 8 / Отв. ред.: Б.В. Виленский; Под общ. ред.: О.И. Чистяков - М. : Юрид. лит., 1991. 496 с.

33. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»: Федеральный закон от 05.06.2007 № 87-ФЗ (ред. от 22.12.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017)/ Российская Федерация. Законы. - Текст: электронный // КонсультантПлюс.

34. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2015 № 404-ФЗ (ред. от 29.07.2017) / Российская Федерация. Законы. - Текст: электронный // КонсультантПлюс.

35. Рыжаков А.П. Возбуждение и отказ в возбуждении уголовного дела / Рыжаков А.П. - М. : ИИД «Филинь», 1997. 248 с.

36. Румянцева М.О. Постановление прокурора как повод для возбуждения уголовного дела. // Государственная служба и кадры. 2017. № 2. С. 117-120.

37. Судебные Уставы 20 ноября 1864 года. – URL : https://civil.consultant.ru/sudeb_ustav/, свободный (дата обращения: 12.06.2020). - Загл. с титул. экрана. - Текст : электронный

38. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса: Порядок производства по уголовным делам по советскому уголовно-процессуальному праву. Т. 2 / М.С. Строгович. - М. : Наука, 1970. 516 с.

39. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса: Основные положения науки советского уголовного процесса. Т. 1 / М.С. Строгович - М. : Наука, 1968. 470 с.

40. Строгович М.С. Уголовный процесс. Учебник / Строгович М.С. - М. : Юрид. изд-во МЮ СССР, 1946. 511 с.

41. Соловьева Н.А., Ильясова А.К. Постановление прокурора как повод для возбуждения уголовного дела: проблемы совершенствования законодательства. // Правовая парадигма. 2019. Т. 18. № 4. С. 131-139.

42. Сиверская Л.А. Рассмотрение сообщения о преступлении: правовое регулирование и процессуальный порядок : учебное пособие / Л.А. Сиверская; Министерство образования и науки Российской Федерации, Костромской государственный университет. - Кострома : КГУ, 2017. 106 с.

43. Тусупбеков К.Р. Некоторые аспекты использования результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания по уголовным делам // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. 2015. № 2 (38). С. 160-163.

44. Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности. Монография / Г.П. Химичева - М. : Экзамен, 2003. 352 с.

45. Цветков И.Б. Правовое регулирование возбуждения уголовного дела по материалам оперативно-розыскной деятельности. // Полицейская деятельность. 2016. № 3. С. 303-308

46. Шейфер С.А. Собираение доказательств в советском уголовном процессе: методологические и правовые проблемы / С.А. Шейфер - Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1986. 171 с.

47. Joe I. The prosecutor's client problem [Text] / I. Joe // University Law Review: - Boston, 2018. – Vol. 98. PP. 885-913. – URL: <http://www.bu.edu/bulawreview/files/2018/06/JOE.pdf> (дата обращения: 12.01.2022).